

Однажды и навсегда

АННА ДУПЛИНА

ПЕРЕХВАТ

Ростов-на-Дону

2025

УДК 821.161.1-311.2
ББК 84(2=411.2)6-446
КТК 660
Д83

Художественное оформление Юлии Сергиенко

Дуплина, Анна.
Д83 Перехват / Анна Дуплина. — Ростов н/Д : Феникс, 2025. —
276, [3] с. — (Однажды и навсегда).

ISBN 978-5-222-42794-1

Стефани

Он был просто старшим братом моего бывшего, пока однажды вовремя не пришел мне на помощь. Его не интересует ничего, кроме карьеры в НБА, и рассчитывать на отношения между нами — глупо. Только я больше не слышу голос разума, ведь Бобби уже забросил мое сердце в корзину, и это точно был трехочковый бросок.

Роберт

Я думал, что, вернувшись в Бостон после гибели невесты, смогу начать новую жизнь. И все шло по плану, пока мой младший брат не принялся изводить свою бывшую девушку. Мне не стоило лезть в их отношения, но я не смог оставить Стефани на растерзание брату-подонку — теперь я буду вынужден совершить перехват.

УДК 821.161.1-311.2
ББК 84(2=411.2)6-446

ISBN 978-5-222-42794-1

© Дуплина А., текст, 2024
© ООО «Феникс», оформление, 2025
© В книге использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

*Посвящается всем, кто не понаслышке знает,
что такое эмоциональное насилие.
Однажды вы обретете свет*

Пролог

5 лет назад

Миссис Уоллес открывает мне дверь, и до моего слуха сразу доносится взрыв хохота, а затем громкий, явно протестующий возглас. Я растерянно делаю шаг назад и оступаюсь, едва не падая со ступеней, но миссис Уоллес ловит меня за локоть и морщится, как от зубной боли. Надеюсь, это реакция на шум из дома, а не на мое появление. Не хочется, чтобы родители моего парня раздражались от моего вида.

Миссис Уоллес помогает мне поймать равновесие и наклоняет голову к плечу.

— Стефани, осторожней. Ступеньки очень высокие. — Лицо матери Эвана разглаживается, и она почти затаскивает меня в дом, видимо догадавшись, что иначе я так и буду неловко стоять в дверях. — Прости, но друзья Роберта не умеют вести себя тихо.

Я молча киваю: мне нечего ей ответить. Роберт — старший брат Эвана. Совсем недавно его взяли в «Бостон Селтикс» на позицию атакующего защитника, и с того момента Эван стал самым популярным парнем

в школе. Еще бы, младший брат самого молодого игрока «Селтика». Честно говоря, я до сих пор не понимаю, почему Эван решил встречаться со мной.

Очередной взрыв хохота раздается откуда-то справа, и я окончательно смущаюсь. Я знакома с Робертом, но одно дело — старший брат моего парня, а другое — его взрослые друзья-баскетболисты. Миссис Уоллес снова морщится, и от этого мне становится капельку легче: все-таки я тут ни при чем. Я расслабленно выдыхаю.

— Эван наверху, ты знаешь, куда идти?

Конечно же я знаю, где его комната, ведь именно я помогала ему все эти годы с математикой, и миссис Уоллес в курсе, но вежливость для нее превыше всего. По мнению моей тети, мама Эвана очень старается держать лицо, чтобы ни одно пятно не появилось на чистойшей репутации семейства Уоллес. Не думаю, что это плохо. Куда хуже быть кем-то вроде Сандры Эллисон, чье количество мужей в нашем районе не обсуждал разве что немой. Вот там-то за репутацией явно никто не следил... Я перевожу взгляд на идеально выглаженное платье мамы Эвана и снова киваю.

— Да, спасибо.

Вежливо улыбаюсь и замираю, когда из гостиной опять раздается оглушительный смех. На этот раз миссис Уоллес даже вздрагивает, и я очень хорошо ее понимаю. Я и сама испытываю иррациональное желание вжаться в стену.

— Мальчики! — восклицает мама Эвана. — Вас слышно на соседней улице!

Смех стихает, а следом раздается сдавленный вскрик.

— Прости, мам, мы будем тише, — секунду спустя произносит Роберт.

От его голоса по спине ползут мурашки, и я тороплюсь оказаться как можно дальше от комнаты, где Роберт сидит со своими друзьями. И почему я так смущаюсь в его присутствии? Ведь мы знакомы с ним, сколько я себя помню. В детстве я даже завидовала Эвану: у него есть такой классный старший брат, а я вовсе лишена полноценной семьи.

— Тебя проводить? — спрашивает миссис Уоллес, и я осознаю, что так и стою на месте.

Я делаю шаг вперед. Теперь мне видны гостиная и парни, находящиеся там. Роберт — в кресле, спиной к прихожей, а вот кто-то из его друзей отвлекается от телевизора и встречается со мной взглядом. От того, как он нагло смотрит на меня, слюна во рту становится вязкой.

— Эй, малышка, пришла составить нам компанию? Давай, заходи! У нас весело.

Роберт поворачивает голову к другу, а затем медленно оборачивается ко мне. Наши взгляды пересекаются, и к моим щекам моментально приливает кровь. Надеюсь, что он ничего не заметил, иначе мне придется переехать из Бостона, или я просто сгорю со стыда. Каждый раз, стоит мне встретиться с ним глазами, я покрываюсь этими дурацкими пятнами. Ужасно...

— Чак, полегче, ей всего пятнадцать, — резко бросает Роберт, все еще не отрывая от меня взгляда. — Ты к Эвану? — теперь он обращается ко мне. Я киваю, не в силах вымолвить ни слова, но Роберт расценивает это по-своему. — Не обращай внимания на Чака, он придурок.

Словно в подтверждение слов Роберта, Чак вскидывает руки, а затем крутит пальцем у виска. Я прыскаю — это выглядит забавно.

Роберт почти отворачивается от меня, но, передумав в последний момент, снова утыкается в меня своим тяжелым взглядом.

— Мелкая, придешь на нашу игру?

На секунду я теряюсь, а когда до меня доходит смысл его слов, жар от лица моментально спускается на грудь.

— Я... — Слова застревают в горле, а я начинаю злиться на себя. Господи, Стеф, почему ты такая идиотка! Двух слов связать не можешь! Наконец выдавливаю из себя: — Спасибо. С удовольствием.

Роберт улыбается одними уголками губ и возвращается к просмотру игры по телику, а мои легкие наполняет воздух. Я делаю шаг в сторону лестницы, но меня останавливает голос Чака:

— Эй, малышка, ты же встречаешься с младшим братишкой Роберта?

— Да, — я хмурюсь. К чему он клонит? Пока сложно сказать, что мы с Эваном встречаемся: сегодня официально первый день наших отношений, но Чаку знать об этом не обязательно. — Что ж, тогда тебе придется оставить малыша Эвана дома. Главное, захвати с собой на игру совершеннолетнюю подружку, договорились?

— Чак! — голос Роберта звенит от злости.

Роберт швыряет в друга подушку, а тот с хохотом ловит ее и прижимает к лицу с громким «Чмок!». Секунду я изумленно смотрю на них, а затем срываюсь с места и почти бегом поднимаюсь на второй этаж под очередную порцию громкого смеха.

Глава 1

Наши дни

Стефани

В доме так темно, что я даже не могу различить цвет лака, в который выкрашены ногти на моих ногах. Я знаю, что он красный, но не вижу этого. Единственным источником света служит экран телевизора, на котором маньяк убивает одну из «Зачарованных», разможив ей башку дверью гаража. Ужастики 90-х — моя слабость, и «Крик» я видела как минимум сотню раз, но каждый раз липкие мурашки страха бегут по моим рукам, будто я не знаю, кто умрет следующим. Я крепко обхватываю маленькую диванную подушку и прикусываю уголок, продолжая вглядываться в темный экран телевизора. Долбаным маньякам из Вудсборо осталась всего одна жертва, и можно будет отправиться спать. Я откидываюсь на спинку дивана, но тут со стороны входной двери доносится скрип. Черт, я что, дверь

не закрыла? Оборачиваюсь, но даже если в холле кто-то стоит, рассмотреть его нет никакого шанса.

— Вивьен?

От страха мой голос звучит слабо, но, если там кто-то есть, он должен был меня услышать и отозваться. Ответом мне служит тишина. Тетя не могла вернуться домой, не предупредив меня, тем более что на улице давно ночь, а так поздно она никогда не согласилась бы ехать.

— Эй, кто там? — Я чувствую, как потеют ладошки.

Меня начинает бить дрожь, а мозг отключается, хотя мне всегда казалось, что в опасной ситуации я точно не буду вести себя как героини моих любимых фильмов. Я же фанатка слэшеров! И точно знаю, как *не* надо! Но паника заставляет меня замереть и тупо вглядываться в кромешную темноту прихожей.

Когда спустя несколько долгих секунд ничего не происходит, я нащупываю ладонью пульт от телевизора и крепко сжимаю его. Не знаю, как он должен помочь мне справиться с убийцей, но это хотя бы какое-то оружие. Сердце в груди колотится так громко, что я почти не слышу фильм. Где мой телефон? Я определенно забирала его из спальни. Черт, если не найду, шансы на мое спасение маловаты.

Я продолжаю вглядываться в темноту, шаря рукой по дивану, но убийца так и не появляется. Убедив себя, что это просто паранойя, я делаю глубокий вдох и отворачиваюсь к телевизору. Кажется, ужасиков с меня на сегодня хватит. Но стоит мне поднять пульт, как в ту же секунду слышу шорох. Я кричу так громко, что закладывает уши, а потом, развернувшись, швыряю пульт в того, кто стоит позади дивана.

В ответ доносятся приглушенные ругательства, и сквозь шум в ушах мне удается разобрать знакомый голос.

— Эван! — Приглядевшись к «убийце», я едва не бросаюсь на него с кулаками. — Ты напугал меня! Как тебе вообще такое в голову пришло?

С силой сжимаю кулаки и пытаюсь выровнять дыхание, но выходит с трудом. Меня трясет от всплеска адреналина, но Эван совершенно не выглядит виноватым, скорее раздосадованным. Свет от экрана такой слабый, что я с трудом могу рассмотреть своего парня, но и этого мне хватает, чтобы заметить раздражение на лице Эвана.

Он подходит ко мне, потирая грудь там, куда, по всей видимости, попало пультом, и недобро смотрит на меня. На меня волной накатывает злость, смешанная с облегчением. Чертов псих!

— Я знаю, Стеф, так и было задумано, — с возмущением произносит Эван. — Ты же любишь хорроры, какого черта ты кинула в меня пульт?

— Одно дело смотреть на убийц по телевизору, а другое — встретиться с ними в жизни!

— Но я же не убийца.

— Но я же не знала! — мой голос срывается, и я обхватываю себя руками за плечи.

То, как обвиняюще Эван смотрит на меня, разжигает мою злость еще больше. Будто он и правда не понимает, в чем проблема! Вскинув голову, я подхожу к стене, щелкаю выключателем — и гостиную заливают ярким светом, от которого у меня тут же начинают слезиться глаза, но Эван воспринимает это по-своему. Я не успеваю ничего сказать, как он кривит губы и поднимает руки ладонями вверх.

— Брось, Стеф, давай обойдемся без слез, а? Что я такого сделал?

— Я плачу не из-за тебя, идиот, — выпаливаю я, окончательно рассердившись. — Но ты напугал меня! Какого черта ты пришел? На улице давно ночь!

Голос снова срывается, кажется, я на грани истерики. Черт бы побрал Эвана с его излишней театральностью! Для него было слишком просто войти в дом и позвать меня, обязательно нужно было напугать меня так сильно, что теперь я в шаге от панической атаки!

Эван застывает и плотно сжимает губы, а я устало прикрываю глаза. Мы встречаемся пять лет и уже давно можем ходить друг к другу, когда захочется. У Эвана даже есть ключи от моего дома, как и у меня от его, но, когда мы переписывались пару часов назад, он сказал, что планирует весь день играть в PlayStation. Так почему явился ночью, да еще и без предупреждения?

— Роберт вернулся. — Это звучит так сухо, что я начинаю растерянно моргать.

Внутри меня несмело шевелится давно забытое ощущение. Когда-то я была влюблена в Роберта, правда, мне было четырнадцать и ту влюбленность сложно назвать чем-то серьезным. Но я все еще помню, как покрывалась пятнами от смущения, стоило мне оказаться рядом с ним. А потом он уехал, я начала встречаться с Эваном — и моя детская влюбленность осталась в прошлом.

Почти пять лет назад Роберту предложили контракт с каким-то калифорнийским баскетбольным клубом и он уехал из Бостона. С тех я почти не слышала о нем. Меня никогда не интересовал баскетбол, а Эван предпочитал молчать о своем старшем брате. Для меня всегда была неясна причина их натянутых отношений, но факт остается фактом: Эван не очень-то любит его.

Нахмурившись, я медленно шагаю обратно к дивану и осторожно спрашиваю:

— Это же хорошо, верно?

Но по лицу Эвана тут же вижу: он считает иначе.

— Ни хрена это не хорошо, Стефани! Долбаный Роберт — наша звезда баскетбола. Ты думаешь, он вернулся, потому что у него не выгорело? Ни черта подобного! Он вернулся, потому что снова будет играть за «Бостон Селтикс», а родители, как и прежде, станут носиться с ним, как с золотым мальчиком. Понимаешь, что это значит?

— Нет, Эван, не понимаю.

И я правда не понимаю. Как минимум потому, что мои родители погибли, когда мне было десять, и с тех пор моим воспитанием занималась тетя, которая никогда со мной не носилась. Но с чего это Эван решил, будто родители забудут о младшем сыне лишь потому, что приехал старший?

— Я стану лишним в собственном доме!

Я непроизвольно морщусь. Иногда у него бывают проблемы с самоконтролем, и, видимо, приезд двадцатипятилетнего брата — большой стресс.

Ловлю себя на предательской мысли, что устала от этого — от его постоянных вспышек гнева, беспричинной ревности и того, что вынуждена очень аккуратно подбирать слова.

Эти мысли возникают все чаще и чаще, но сейчас я заставляю себя сфокусироваться на самом Эване. Он пришел за поддержкой, а значит, я должна ее ему дать. Сокращаю между нами расстояние и вглядываюсь в его зеленые глаза — в них плещется злость и какая-то неясная мне обида.

— Эван, иди сюда. Давай сядем и поговорим. Я хочу понять, что за проблемы у вас с Робертом, но ты должен спокойно мне все объяснить.

Как только я произношу последнюю фразу, уже понимаю: это ошибка. Эван вспыхивает, его щеки покрываются лихорадочным румянцем, и он хватается за голову.

— Спокойно? Я что, по-твоему, не спокоен?!

Эван кричит, а я теряюсь. Каждый раз в такие моменты мне становится страшно. Вдруг он что-то сделает мне? Например, ударит... За пять лет Эван ни разу не поднимал на меня руку, но сейчас... стал непредсказуемым. И это пугает больше, чем крики и ревность.

— Эван, пожалуйста...

Я протягиваю руку, но Эван резко отталкивает ее, из-за чего шиплю от боли. Не думаю, что он причинил мне ее намеренно, но именно этого я и боялась: Эван не контролирует себя в таком состоянии.

Вместо того чтобы успокоиться, он распаляется еще больше и снова кричит, не замечая моего испуга:

— Я пришел к тебе за помощью. Но вместо этого ты швыряешь в меня пульт, а теперь строишь из себя идиотку! Ты правда не понимаешь, почему я ненавижу Роберта? Тогда нам не о чем говорить с тобой. С меня хватит, Стеф, я ухожу!

Выдав все это на одном дыхании, Эван разворачивается на пятках и вылетает из гостиной, а я так и остаюсь стоять возле дивана, таращась ему вслед. Рука ноет — связываться с Эваном, когда он не в себе, становится все опаснее. Секундное облегчение от того, что сегодня скандал закончился быстро, сменяется чувством вины: я опять не смогла ему помочь.

* * *

В очереди перед нами всего три человека, но Вэл недовольно переминается с ноги на ногу.

— Боже, почему этот парень так долго?

— Потому что не мог определиться, на каком молоке хочет капучино. — Я равнодушно пожимаю плечами.

Мы совершенно никуда не торопимся, и поэтому я не понимаю нетерпения Валери. Как будто от чашки кофе зависит чья-то жизнь.

— Если он сейчас начнет выбирать еще и десерт, то я... О, нет... — Она закатывает глаза, а ее «о, нет» разносится по всей кофейне. Мне становится неловко. Не люблю причинять людям неудобство.

— Прекрати, — шикаю я на подругу.

— Я умру, если немедленно не получу капучино, — продолжает ныть Вэл, не обращая внимания на косые взгляды.

— Не умрешь. Мы тащились в эту кофейню от самого университета, так что еще пять минут ты как-то потерпишь.

В этом вся Валери: она просто обязана получить желаемое прямо сейчас. Я вижу, что Вэл собирается мне возразить, поэтому пихаю ее локтем в бок и киваю на бариста.

— Он пялится на тебя, Вэл. Это из-за него мы перлись три квартала именно сюда?

— Нет. — Вэл перекидывает свои белокурые волосы через плечо и невинно смотрит на меня. Но я слишком хорошо знаю подругу, чтобы поверить ее небесно-голубым глазам. Валери не прошла бы и лишнего ярда без веской на то причины. Горячий бариста с внешностью рок-звезды, вероятно, вполне себе веская.

Очередь перед нами наконец-то начинает продвигаться, и мы делаем пару шагов к стойке. Вэл бросает на бариста мимолетный взгляд, а затем задумчиво хмурится. Я не успеваю спросить ее, что не так, потому что подруга неожиданно оборачивается ко мне и произносит:

— Слушай, на занятиях болтали про кого-то из Уоллесов, но я совсем ничего не поняла, ты не знаешь, в чем дело?

Я шумно выдыхаю. Пусть Вэл моя лучшая подруга, но рассказывать ей про нашу ссору с Эваном я не стала, а значит, у меня не было повода рассказать ей и про воз-

Анна Дуплина

Перехват

<i>Ответственный редактор</i>	<i>София Папикян</i>
<i>Выпускающий редактор</i>	<i>Галина Логвинова</i>
<i>Литературный редактор</i>	<i>Зоя Корниенко</i>
<i>Компьютерная верстка</i>	<i>Даши Комиссарова</i>

- RU** **Перехват.** Формат: 60×90/16. Тираж 4 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 07.2025. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ПАО «Можайский полиграфический комбинат». Юридический и фактический адрес: 143200, Россия, Московская обл., г. Можайск, ул. Мира, д. 93.
- KZ** **Перехват.** Форматы: 60×90/16. Таралымы 4 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 07.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Можайск полиграфиялық комбинаты» ҚАҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 143200, Ресей, Мәскеу обл., Можайск қ., Мира к-сі., 93 үй.
- BY** **Перахоп.** Фармат: 60×90/16. Тыраж 4 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 07.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў ПАТ «Мажайскі паліграфічны камбінат». Юрыдычны і фактычны адрас: 143200, Расія, Маскоўская вобл., г. Мажайск, вул. Міру, д. 93.